

DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.010

УДК 94(470+571)"18/19":336.02

ББК 63.3(2)53-201

Н.Н. СОРОКА РЕАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
СТЕПНОГО КРАЯ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ
ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ
КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
ХОЗЯЙСТВ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

N.N. SOROKA IMPLEMENTATION BY THE ADMINISTRATION
OF THE STEPPE REGION OF THE FINANCIAL
AND CREDIT POLICY OF THE GOVERNMENT
IN RELATION TO PEASANT RESETTLEMENT
FARMS IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

В статье рассматриваются основные направления деятельности администрации Степного края, связанные с реализацией правительственной финансово-кредитной политики в отношении крестьянских переселенческих хозяйств региона в конце XIX — начале XX вв. Освоение степных областей во многом зависело от материального благосостояния переселенцев, которые по прибытии на новое место жительства практически не обладали необходимыми финансовыми ресурсами, а потому элементарное обустройство требовало государственного содействия. На основании нормативных актов и делопроизводственной документации рассматривается механизм оказания материальной помощи, включающий в себя виды и размеры пособий, порядок их выдачи, сроки погашения, а также основные трудности и противоречия, с которыми столкнулись местные органы власти в связи с исполнением правовых предписаний.

The article discusses the main activities of the administration of the Steppe Region related to the implementation of the government financial and credit policy in relation to peasant resettlement farms in the region in the late XIX — early XX centuries. The development of the steppe regions largely depended on the material well-being of the settlers, who, upon arrival at their new place of residence, practically did not have the necessary financial resources, and therefore elementary arrangement required state assistance. On the basis of normative acts and office documentation, the mechanism for providing financial assistance is considered, including the types and amounts of benefits, the procedure for their issuance, repayment periods, as well as the main difficulties and contradictions faced by local authorities in connection with the implementation of legal regulations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: домообзаведение, кредит, лесной склад, новосёлы, ссуда, степные области

KEY WORDS: homesteading, credit, timber warehouse, new settlers, loan, steppe regions

ВВЕДЕНИЕ. «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. устанавливало фактический запрет сельскому сословию на переселение. Однако издержки реформы — резкое снижение доходности крестьянских хозяйств ввиду всё более возросшего их дробления, низкая урожайность крестьянских наделов, усложнённый порядок получения кредитов на развитие хозяйства, увеличение размера казённых повинностей, чрезмерно высокие выкупные платежи — способствовали

активизации миграционных процессов российского крестьянства, наиболее обедневшая часть которого покидала традиционные районы проживания и переселялась в местности, соответствовавшие по своим климатическим условиям развитию земледельческого хозяйства. К числу таких мест, куда активно направлялся поток переселенцев, относились и две степные области — Акмолинская и Семипалатинская, входившие в конце XIX — начале XX вв. в состав Степного генерал-губернаторства, неофициально именовавшимся Степным краем.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — выявление форм и степени оказания финансовой помощи администрацией Степного края переселенческим хозяйствам в конце XIX-начале XX вв. в условиях водворения миграционного сегмента в земледельческие области региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Источниковую базу исследования составляют делопроизводственные документы, представленные в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива Комитета по делам архивов и управления документами Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (ЦГА РК), содержащие сведения о реализации положений имперских нормативных актов, определяющих порядок предоставления ссуд и пособий нуждающимся мигрантам, об отношении краевой администрации к правительственным инициативам в сфере регулирования финансово-кредитной политики, о предложениях региональных властей по её совершенствованию. Нормативные акты содержат объём правовой информации относительно позиции правительства по вопросу оказания материальной помощи и её эволюции в виду изменяющейся исторической ситуации. Статистическая информация, изложенная в справочных изданиях, позволяет выделить основные этапы оказания ссудной помощи переселенцам, выявить положительные и отрицательные моменты в ходе её реализации. Важным принципом научного исследования является принцип историзма, посредством которого можно исследовать механизм оказания материальной поддержки переселенцам Степного края с целью их обустройства на новом месте.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Меняющееся на протяжении всего пореформенного периода переселенческое законодательство напрямую не декларировало оказания финансового содействия новосёлам. Среди перечня нормативных документов, предусматривавших оказание бюджетной поддержки мигрантам, особого внимания заслуживает закон от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время». Исходя из законодательных установок, ссудная помощь предоставлялась не всем переселенцам, а лишь наиболее нуждающимся из ней. При этом особо оговаривались условия и порядок её предоставления: ссуда выдавалась только на первостепенные нужды — на приобретение продовольствия и семенного фонда — по разрешению Министерства внутренних дел и с согласия губернских и краевых властей; определялись льготный период и годовая процентная ставка; регламентировался порядок предоставления денежных средств путём сообщения в местные казённые палаты, которые одновременно осуществляли контроль за целевым их использованием; устанавливался запрет на продажу недвижимости вплоть до полного погашения задолженности [10].

Следует подчеркнуть, что на подобную позицию законодателя существенное влияние оказывала официально-охранительная доктрина, сторонники которой полагали, что организация правительственной протекции в вопросах переселения является абсолютно ненужным делом, а с точки зрения государственной экономики даже вредным занятием. Изъятием из общего правила признавались лишь те случаи, когда переселение осуществлялось исключительно для государственных целей [3, с. 614]. Также отмечалось, что из всей суммы выделяемых денежных средств переселенцу на первостепенные нужды (заведение хозяйства, обустройство, сев зерновых) будет достаточно лишь 1/3 пособия [2, с. 499],

поскольку значительная часть мигрантов, водворяясь на новое место жительства, уже обладает необходимой денежной суммой от реализации своего имущества в прежнем месте проживания [1, с. 201]. Вместо оказания финансовой помощи рекомендовалось развивать институт аренды свободных казённых земель с одновременной организацией системы кредитования, призванной облегчить новосёлам покупку земли у её собственников [2, с. 615].

В целом, финансовая помощь переселенцам определялась как исключение из общего правила, крайне стеснялась, не носила системного характера и фактически возлагалась на администрации степных областей, которые в условиях массового наплыва мигрантов вынуждены были приступать к выплате необходимых денежных сумм. Первый платеж на сумму 6.000 руб. вновь водворившимся крестьянским семьям в Кокчетавский уезд администрация Акмолинской области произвела уже весной 1880 г. При этом, выдавая денежное пособие, чиновниками строго оговаривалось, что указанная сумма выдаётся сроком на один год для приобретения семенного материала. Однако недостаточно прочное экономическое положение заёмщиков не позволило им расплатиться сполна, что заставило местные власти продлить льготный период ещё на год с одновременной выдачей дополнительного займа в размере 3.000 руб. тем лицам, которые наиболее всего пострадали от неурожая [8, с. 8]. С целью удовлетворения насущных потребностей переселенцев и минимизации бюджетных выплат Акмолинская областная администрация рекомендовала начальникам уездов создавать на местах запасные хлебные магазины и ссудные кассы.

Неурожай 1891–1892 гг., последовавшие за ним голод, эпидемии и рост смертности среди сельского населения существенно активизировали приток мигрантов в Степной край. Так, только в одну Акмолинскую область за указанный период водворилось в общей сложности 18.260 душ [16, с. 162], подавляющее большинство которых являло собой бедноту, не располагавшую средствами в кратчайшие сроки обзавестись хозяйством. Возникшее обстоятельство вынудило местную администрацию вновь оказать финансовое содействие переселенцам. Уже летом 1891 г. вновь водворившимся лицам был предоставлен заём на сумму 200.000 руб., который подлежал возврату в течение пяти лет. При этом в первые три года возврат носил безпроцентный характер, а в последующие два года — 3% годовых на оставшуюся сумму [4, л. 1]. Контроль за надлежащим использованием выделенных средств возлагался на уездные администрации, которым вменялось в обязанность неустанно наблюдать за своевременным и «безнедостаточным» поступлением в казну срочных платежей [4, л. 15].

Однако выделяемые денежные средства поступали неспешно, что неоднократно констатировали уездные власти. В одной из своих реляций, адресованной губернатору Акмолинской области 21 октября 1891 г., Кокчетавский уездный начальник сообщал, что предназначенные в его распоряжение средства в размере 10.000 руб. так и не поступили. Между тем, продолжал чиновник, данная сумма необходима для приобретения продовольствия голодающим переселенцам, поскольку возникла острая потребность в приобретении продуктов питания [4, л. 18]. Запрашиваемая сумма поступила лишь в декабре текущего года в результате неоднократных просьб уездных властей [4, л. 36].

На фоне усиливавшихся темпов прироста переселенческого населения вопросы его дальнейшего обустройства вновь легли на бюджеты местных властей. Несмотря на то, что только в 1900 г. переселенцам Акмолинской области была выдана ссуда на сумму 405.424 руб. [16, с. 163], экономическое положение новосёлов было по-прежнему неудовлетворительным, что не позволяло им обеспечивать свои нужды в полном объёме. Руководствуясь рекомендациями чиновников Переселенческого Управления по оптимизации расходов, связанных с оказанием финансовой поддержки мигрантам, краевая администрация дифференцировала переселенческие потребности на две группы: потребности, удовлетворение которых признаётся жизненно необходимым для существования переселенческой семьи, и потребности, не имеющие такого характера: постройка общественных зданий, устрой-

ство санитарной части, строительство дорог и т.д. [12, л. 12]. К первой категории были отнесены самые необходимые нужды, подлежащие финансированию в первую очередь: домообзаводство, приобретение семенного материала, покупка продовольствия. При этом отмечалось, что лица, претендующие на финансовое содействие со стороны государства, должны мотивированно обосновать действительную надобность в ссуде, запрашиваемую сумму, срок и порядок погашения [12, л. 13].

Определённой новацией краевых властей являлось то обстоятельство, что финансовая поддержка стала оказываться и лицам, которые потеряли право на её получение. Типичным примером служит рассмотрение ходатайства ряда крестьянских семей Петропавловского уезда Акмолинской области о выделении субсидии в размере 525 руб. на возведение жилых домов. Чиновник, разбиравший суть дела, отмечал, что указанные просители потеряли право на финансовое содействие в силу объективных факторов: длительное проживание в новом месте и наличие хозяйства. Несмотря на это, чиновник рекомендовал удовлетворить ходатайство указанных семей, поскольку переселившись в отведённые им места, они приступили к обработке пахотных наделов, подтвердив, тем самым, факт окончательного заселения [13, л. 152].

Оказывая финансовое содействие, правительственные органы постоянно акцентировали внимание на том, что оно не носит благотворительного характера, а соразмерная помощь предоставляется лишь тем переселенцам, которые столкнулись с серьёзными трудностями на новом месте. Так, в частности, наряду с предоставленным мигрантам права на получение ссуды на строительство жилья, одновременно устанавливался запрет направлять её на другие нужды. При этом контрольно-надзорные функции по целевому использованию денежных средств возлагались на чиновников по крестьянским делам, которые должны были осуществлять должное наблюдение за порядком уплаты в соответствии с установленными сроками.

Утверждённые в 1894 г. «Временные правила о пособиях и ссудах от правительства нуждающимся семействам, переселяющихся с установленного разрешения», неоднократно дополненные в 1896, 1899, 1903 гг., систематизировали механизм предоставления ссудного кредита: устанавливались допустимые размеры ссуды в размере 50 руб. на путевые расходы и 100 руб. на домообзаводственные нужды; предусматривалась выдача денежных средств на продовольствие, однако размер ссуды исчислялся с учётом норм, действовавших применимо к старожильческому населению; сумма кредита на сев зерновых определялась не более чем на две десятины; для возведения домов и приусадебных строений гарантировалось бесплатное предоставление новопоселенцам древесины из создаваемых казённых дач [11, л. 19–22].

Результатом действия всех этих Правил стало увеличение размеров ссудной помощи. Так, если в 1894 г. из фонда Сибирской железной дороги в распоряжение Акмолинской областной администрации было перечислено 41.200 руб. [9, с. 12], в 1900 г. — 405.424 руб. [16, с. 163], то в 1901 г. на домообзаводственные нужды 6.051 семье было выделено 605.100 руб. [12, л. 1].

Однако выделяемых по нормативам средств было слишком мало, о чём свидетельствовала позиция Степного генерал-губернатора Н.Н. Сухотина, высказанная им в донесении на имя министра внутренних дел Д.С. Сипягина. Краевой администратор отмечал, что установленный законодателем лимит 100 руб. на человека крайне тормозит обустройство новоселов в местах водворения, поэтому данную сумму необходимо увеличить как минимум в два раза без учёта расходов на приобретение съестных припасов [13, л. 162]. Вследствие недостатка денежных средств, умозаключал чиновник, практически 2/3 новосёлов не смогли обзавестись хозяйством. Типичным в этом отношении являлась ситуация в Петропавловском уезде, где в трёх вновь образованных посёлках 207 семей располагали 121 лошадью, 7 головами крупного рогатого скота и 70 жилыми избами [9, с. 12].

Крайне необоснованной являлась и установленная законодателем в 25–50 руб. норма жилищной ссуды, поскольку в условиях степных безлесистых областей выделенных средств едва хватало на обустройство землянок, сложенных из дерна, и напоминавших казахские зимовки, либо приобретения жердей для огораживания участка [6, с. 21].

Несмотря на то, что отпускаемые ссуды явно не соответствовали местным условиям, денежные нормативы никаких изменений не претерпевали. Так, например, в 1902 г. 286 переселенческим семьям Семипалатинской области была выдана жилищная ссуда в размере 8.500 руб., что составляло в среднем 29.7 руб. на семью [12, л. 2].

Наряду с выдачей ссуд на хозяйственное обустройство краевая администрация обеспечивала и реализацию правительственной программы по выдаче кредитов на общепользные надобности, легализованные Правилами от 15 июня 1902 г. Данный нормативный документ предоставлял право выдавать ссуды на строительство сооружений, предназначенных для обводнения земельных участков либо их осушения; для строительства общественных зданий; на противопожарную безопасность; на развитие сельского хозяйства и возведение кустарных предприятий [7, с. 35].

Важным правительственным шагом было решение о финансировании общепользных надобностей силами Сибирской железной дороги с целью скорейшей адаптации новосёлов в местах их переселения, включая и степные области. Поддерживая данную меру, краевые власти отмечали, что далеко не каждый мигрант, добравшись до места водворения выжженного солнцем степной местности, практическим отсутствием водных источников, слабой древесно-кустарниковой растительностью, обладал достаточными средствами, чтобы начать вести хозяйство оставшимися от путевых расходов денежными суммами [14, л. 109]. Тем не менее, объём средств на указанные потребности в общей сумме ссудного кредита к началу XX в. был по-прежнему незначительным. Так за полтора года (1900 г. — первая половина 1901 г.) в распоряжение Акмолинской областной администрации на удовлетворение общепользных нужд была выделена сумма в размере 6.900 руб. При этом согласно смете расходы распределялись следующим образом: устройство 10 хлебозапасных магазинов — 3350 руб.; строительство четырёх мельниц — 1040 руб.; закупка оборудования для маслоделен — 2000 руб.; рытьё колодцев — 480 руб. Годом ранее на возведение гончарного завода было выдано 30 руб. [15, л. 37.]; на устройство хлебозапасных магазинов Семипалатинской области всего лишь 3.000 руб. [13, л. 98]. О том, насколько достаточно было выделяемых средств, свидетельствуют следующие справочные данные: из упомянутых выше объектов были окончены 1 мельница, 1 хлебозапасный магазин, 1 маслодельня и 1 гончарный завод [15, л. 40].

Отнюдь не случайно, что все попытки местных властей реализовать субсидирование подобных предприятий по установленным нормативам не всегда приводили к нужному результату, о чём неоднократно свидетельствовали местные чиновники. В одном из своих донесений, направленном в Министерство внутренних дел генерал-губернатор Н.Н. Сухотин отмечал, что заявленный для степных областей минимум не соответствует природно-географическим условиям региона, ввиду чего переселенцы вынуждены тратить полученные средства не по целевому назначению. Показательным в этом плане служит пример с крестьянином с. Никольского Акмолинской области Михаилом Петуховым, который полученную ссуду в 30 руб., предназначенную на постройку гончарного завода, обратил на покупку косы ценой в 5 руб., но к постройке завода так и не приступил [13, л. 92].

Рассуждая о причинах неэффективного использования кредитов, низких темпах освоения денежных сумм, выдаваемых на общепользные надобности, краевой администратор приходил к выводу о неверном, сформулированном на общеимперском уровне, подходе в вопросе оказания финансово-кредитной поддержки. Как полагал чиновник, в основе выдачи пособий на общепользные надобности должно лежать не имущественное обеспечение заёмщика,

поскольку на это не хватит никакой казны, а подлинный недостаток средств. При этом выдача кредита должна осуществляться из областных фондов с разрешения генерал-губернатора в размере не более 500 руб. [12, л. 30] с начислением незначительного процента, который может быть легко выплачен заёмщиком, что не позволит последнему избежать иллюзии о просрочке кредита. Также предлагалось при выплате ссуды дифференцировать просьбы заявителей в зависимости от степени их нуждаемости, выдавая пособие одной семье больше, а другой меньше [14, л. 109].

Несмотря на разумные доводы, данная позиция получила негативную оценку со стороны директора Департамента окладных сборов Министерства финансов Н.Н. Кутлера. В своём письме ещё от 31 января 1902 г. за № 852, адресованном на имя А.Н. Куломзина, чиновник раскритиковал чрезмерно широкий отпуск средств местными властями на обустройство общепользовательных предприятий. По его мнению, перечень таких предприятий подлежал чёткой конкретизации, а любые незапланированные расходы в отношении объектов, не попадавших в указанный список, подлежали согласованию с министром внутренних дел. Кроме того, признавалось недопустимым и изменение статуса заёмщика, а отсрочка в уплате ссуды допускалась только при наличии «неблагоприятных обстоятельств», определяемых губернскими и областными по крестьянским делам учреждениями [15, л. 74].

Правилами, определявшими порядок оказания финансовой помощи мигрантам, водворяющимся на новое место жительства, предусматривался и безвозмездный отпуск лесоматериалов из казённых дач, а в степных безлесных областях — из создаваемых лесных складов, имевших особое значение, поскольку существенно минимизировалась потребность в выдаче наличных сумм. Кроме того, выдаваемый по квоте лесоматериал — не более 200 деревьев для строительства дома, до 20 деревьев для возведения бани, до 60 стволов для устройства иных хозяйственных построек [17, с. 192–198] — предоставлял возможность приступить к постройке жилья без особых задержек.

Реализуя возложенные на него полномочия, генерал-губернатор М.А. Таубе в одном из своих посланий, адресованном исполняющему делами военного губернатора Акмолинской области, рекомендовал начальникам вверенных ему уездов приступить к немедленной организации таких складов. Однако поступавшие донесения с мест носили весьма неутешительный характер. Так, в частности, начальник Атбасарского уезда доносил о невозможности заготовки лесных материалов и образования складов ввиду отсутствия в местности строевых деревьев. Заготовка леса в других уездах, его вывоз и складирование потребует дополнительного найма рабочей силы, что приведёт к удорожанию лесоматериала. Поэтому, заключал чиновник, более экономичным будет приобретение уже готовых строительных материалов [5, л. 4]. Данную позицию поддерживал и начальник Кокчетавского уезда, выраженную в донесении от 8 июня 1896 г. за № 6941, полагая, что устройство складов лесных материалов является излишним ввиду значительной удалённости лесов от заселяемых переселенцами местностей [5, л. 6].

Об «излишности» устройства лесных складов говорил и начальник Петропавловского уезда. В письме от 4 июня 1896 г. за № 961 на имя Степного генерал-губернатора он, в частности, отмечал, что идея создания лесных складов не соответствует удовлетворению тех потребностей, ради которых они создаются, так как пользоваться лесом могут только состоятельные переселенцы, а «бедняку взять денег негде». Развивая в дальнейшем свой тезис, чиновник продолжал, что казённый лесозаготовительный способ обходится гораздо дороже, чем обращение к частнику, что «сильно возвышает ценность заготавливаемого материала». В обоснование своих аргументов начальник уезда приводил цены на лес, согласно которым за 100 брёвен переселенцу надо будет отдать 30–35 руб., а это равносильно хорошей лошади. Исходя из этого, резюмировал чиновник, самым лучшим способом было бы выдать на руки новосёлу наличные деньги [5, л. 19].

В унисон означенных позиций прозвучала точка зрения и начальника Омского уезда, территория которого располагала лесным фондом, а переселенческие посёлки создавались вблизи лесных дач. Фиксируя то обстоятельство, что в большинстве вновь образованных селений лес входит в крестьянский надел, поэтому и лесоматериал всегда находится под руками. Перечисляя объективные, с его точки зрения факторы, уездный администратор приходил к выводу об отсутствии необходимости в организации лесных складов [5, л. 8–9].

Располагая скудными запасами лесных ресурсов, не имея возможности организовать систему лесных хранилищ, краевые власти были вынуждены обратиться за финансовой помощью к имперским властям. Распоряжением руководителя Лесного департамента Г. Гейтмана [18] от 24 июля 1896 г. на создание трёх лесных складов для переселенцев Акмолинской области была ассигнована сумма в размере 4.500 руб. [5, л. 31]. Однако выделенной суммы было явно недостаточно, что вынудило региональные власти предоставлять лесоматериалы в кредит только зажиточным переселенцам, обладавшим возможностью своевременно рассчитаться за предоставленную сумму.

В складывавшейся ситуации мигранты были вынуждены прибегать к обходным путям, совершая самовольные порубки в близлежащих лесных околках, покупая лес у состоятельных переселенцев из отведённого им по льготному отпуску норматива, а также у казахов их юртовых наделов.

Потребность в строевом лесе активизировала деятельность лесоторговых рынков Акмолинской области, основными поставщиками на которые выступали казаки и крестьяне соседних уездов Тобольской губернии. Однако и этот способ решения проблемы оказался малоэффективным, поскольку вырубка леса, его очистка, штабелирование приводили к удорожанию товара, на что неоднократно обращали внимание посещавшие регион с инспекционными целями представители имперской власти. Проводя ревизию состояния переселенческих посёлков Акмолинской области, чиновник Министерств внутренних дел Рахманов свидетельствовал, что возведение жилых домов осуществляется крайне медленно, объясняя это высокой стоимостью лесоматериала, средняя цена которого варьируется от 1р 80 коп. до 2 руб. 50 коп. за бревно [6, с. 33]. Учитывая, что строительство дома обходилось в среднем 100 брёвен, то нетрудно подсчитать, что подобные расходы малосостоятельным переселенцам степных областей были явно не по карману. Об этом свидетельствуют и статистические данные. Так с 1898 г. по 1902 г. на устройство жилья по Степному краю 1.871 переселенческой семье была ссуда в размере 69.835 руб., что в среднем не превышает 31 руб. [6, с. 28].

Не достигла своей цели и попытка региональных властей организовать поставку лесоматериала с торговой базы в Омске. Лес, поставляемый крестьянами, казаками и мелкими лесопромышленниками, обладал хорошими качествами, но установленный при перевозке по железной дороге высокий тариф фактически лишал основную массу мигрантов права на его отпуск. Крайне неудачно были расположены и пункты по приобретению леса, в силу чего доставленный материал не раскупался, а новосёлы обходились нестроевым берёзняком, что приводило к истощению берёзовых рощ.

ВЫВОДЫ. В целом, несмотря на активную лесозаготовительную политику и очевидную потребность в лесоматериалах, региональной власти удалось реализовать пиломатериала лишь на сумму около 10.000 руб. [6, с. 50], что явно не способствовало улучшению благосостояния переселенцев.

Таким образом, колонизация степных областей, придание данному процессу государственного масштаба вынуждало правительственные органы формулировать комплекс мер финансового характера, реализация которых возлагалась на местные органы власти. Однако степень оказания финансовой помощи была явно недостаточной, что существенно снижало её эффективность, вызывало справедливые нарекания краевых властей и затрудняло процесс втягивания новосёлов в хозяйственную жизнь региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин К. Наше малоземелье и крестьянское переселение // Русский вестник. 1881. № 11. С. 200–229.
2. Д.В. Крестьянское дело и его современная постановка // Русский вестник. 1881. № 8. С. 465–500.
3. Д.Д. Мысли сельского хозяина // Русский вестник. 1883. № 4. С. 579–615.
4. Дело о выдаче продовольственной и семенной ссуды крестьянам переселенцам Акмолинской области в 1891–1892 гг. // Центральный государственный архив Комитета по делам архивов и управления документами Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). Ф. 369. Оп. 1. Кн. 3. Ед. хр. 4551. 253 л.
5. Дело о заготовке леса в казённых дачах и об устройстве складов для продажи лесных материалов нуждающимся переселенцам Акмолинской области // ЦГА РК. Ф. 369. Оп. 1. Кн. 3. Ед. хр. 4617. 180 л.
6. Жилища переселенцев в безлесной части Сибири и Степного края / подгот. Молодых, Рахманов, Векшинский, Коган. СПб.: Тип. Мин-ва Внутр. Дел, 1902. Вып. 11. 212 с.
7. Инструкция о порядке водворения и устройства переселенцев в Сибири (кроме Алтайского округа) и Степном генерал-губернаторстве: [утверждена Министром внутренних дел 12 июля 1902 г.]. СПб: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1902. 81 с.
8. Обзор Акмолинской области за 1881 г. / Акмолинский обл. стат. ком. Омск: Типография Акмолин. обл. правления, 1882. 34 с.
9. Обзор Акмолинской области за 1894 г. / Акмолинский обл. стат. ком. Омск: тип. Акмолин. обл. правления, 1896. 43 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1891. Т. 9. Ст. 6198.
11. По закону от 15 апреля 1896 г. о допущении некоторых изъятий из общего переселенческого закона для переселенцев, направляющихся в районы Сибирской железной дороги // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 391. Оп. 2. Ед. хр. 19. 130 л.
12. О выдаче ссуд на общепользные надобности (постройка мельницы, плотины, сельских магазинов) переселенцам Сибири и Степного генерал-губернаторства, кроме Алтайского округа // РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Ед. хр. 734. 376 л.
13. О выдаче переселенцам Сибири и Степных областей ссуд на постройку жилищ и ведении отчётности по этой операции. Часть II // РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Ед. хр. 936. 414 л.
14. О временных правилах по выдаче правительственных пособий переселяющимся в Сибирь // РГИА. Ф. 391. Оп. 2. Ед. хр. 1156. 361 л.
15. Комитет Сибирской железной дороги. Дело о разработке правил о выдаче ссуд переселенцам в Сибири и Степном генерал-губернаторстве // РГИА. Ф. 1273. Оп. 1. Ед. хр. 414. 88 л.
16. Россия: полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей т. 1–19/ под ред. В.П. Семенова и под общ. руководством П.П. Семенова, вице-пред. Импер. Русского географ. общества и проф. В.И. Ламанского, пред. Отделения этнографии Импер. Русского географ. общества; [предисл.: Вениамин Семенов]. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899–1914. Т. 18: Киргизский край: [Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская области] / сост. А.Н. Седельников, Л.П. Осипова, А.Н. Букейханов [и др. предисл.: В. Семенов]. 1903. VIII. 478 с.
17. Сибирские переселения. Выпуск 2: Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. Новосибирск, ИД «Сова», 2006. 263 с.
18. Список чинов Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, Всемилостивейше награждённых 14 мая 1896 г. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/ministerstval14-maya-1896-goda.html> (дата обращения: 21.11.2021).

REFERENCES

1. Golovin K. *Nashe malozemel'e i krest'yanskoe pereselenie* [Our little land and peasant resettlement] // *Russkij vestnik*. 1881. № 11. S. 200–229. (In Russian).
2. D.V. *Krest'yanskoe delo i ego sovremennaya postanovka* [Peasant business and its modern formulation] // *Russkij vestnik*. 1881. № 8. S. 465–500. (In Russian).
3. D.D. *Mysli sel'skogo hozyaina* [Thoughts of a rural owner] // *Russkij vestnik*. 1883. № 4. S. 579–615. (In Russian).
4. *Delo o vydache prodovol'stvennoj i semennoj ssudy krest'yanam pereselencam Akmolinskoj oblasti v 1891–1892 gg.* [The case of issuing food and seed loans to displaced peasants of the Akmola region in 1891–1892.] // *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Komiteta po delam arhivov i upravleniya dokumentami Ministerstva kul'tury i sporta Respubliki Kazahstan (dalee — CGA RK)*. F. 369. Op. 1. Kn. 3. Ed. hr. 4551. 253 l. (In Russian).
5. *Delo o zagotovke lesa v kazyonnyh dachah i ob ustrojstve skladov dlya prodazhi lesnyh materialov nuzhdayushchimsya pereselencam Akmolinskoj oblasti* [The case of logging in state-owned dachas and the arrangement of warehouses for the sale of forest materials to needy settlers of the Akmola region] // *CGA RK*. F. 369. Op. 1. Kn. 3. Ed. hr. 4617. 180 l. (In Russian).
6. *Zhilishcha pereselencev v bezlesnoj chasti Sibiri i Stepnogo kraja* [Homes of migrants in the treeless part of Siberia and the Steppe region] / podgot. Molodyh, Rahmanov, Vekshinskij, Kogan. SPb.: Tip. Min-va Vnutr. Del, 1902. Vyp. 11. 212 s. (In Russian).
7. *Instrukciya o poryadke vodvoreniya i ustrojstva pereselencev v Sibiri (krome Altajskogo okruga) i Stepnom general-gubernatorstve* [Instructions on the procedure for settling and settling migrants in Siberia (except for the Altai District) and the Steppe General Government]: [utverzhdjena Ministrom vnutrennih del 12 iyulya 1902 g.]. SPb: Tip. Min-va vnutr. del, 1902. 81 s. (In Russian).
8. *Obzor Akmolinskoj oblasti za 1881 g.* [Review of the Akmola region for 1881] / Akmolinskij obl. stat. kom. Omsk: Tipografiya Akmolin. obl. pravleniya, 1882. 34 s. (In Russian).
9. *Obzor Akmolinskoj oblasti za 1894 g.* [Review of the Akmola region for 1894] / Akmolinskij obl. stat. kom. Omsk: tip. Akmolin. obl. pravleniya, 1896. 43 s. (In Russian).
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 3. SPb., 1891. T. 9. St. 6198. (In Russian)
11. *Po zakonu ot 15 aprelya 1896 g. o dopushchenii nekotoryh iz"yatij iz obshchego pereselencheskogo zakona dlya pereselencev, napravlyayushchihsya v rajony Sibirskoj zheleznoj dorogi* [According to the law of April 15, 1896 on the admission of certain exceptions from the general resettlement law for immigrants heading to the areas of the Siberian Railway] // *RGIA*. F. 391. Op. 2. Ed. hr. 19. 130 l. (In Russian)
12. *O vydache ssud na obshchepoleznye nadobnosti (postrojka mel'nicy, plotiny, sel'skih magazinov) pereselencam Sibiri i Stepnogo general-gubernatorstva, krome Altajskogo okruga* [On granting loans for generally useful needs (construction of a mill, dam, rural shops) to settlers of Siberia and the Steppe General Government, except for the Altai District] // *RGIA*. F. 391. Op. 2. Ed. hr. 734. 376 l. (In Russian).
13. *O vydache pereselencam Sibiri i Stepnyh oblastej ssud na postrojku zhilishch i vedenii otchyotnosti po etoj operacii* [On the issuance of loans to the settlers of Siberia and the Steppe regions for the construction of dwellings and reporting on this operation] *CHast'* // *RGIA*. F. 391. Op. 2. Ed. hr. 936. 414 l. (In Russian).
14. *O vremennyh pravilah po vydache pravitel'stvennyh posobij pereselyayushchimsya v Sibir'* [On the temporary rules for the issuance of government benefits to those resettling in Siberia] // *RGIA*. F. 391. Op. 2. Ed. hr. 1156. 361 l. (In Russian).
15. *Komitet sibirskoj zheleznoj dorogi. Delo o razrabotke pravil o vydache ssud pereselencam v Sibiri i Stepnom general-gubernatorstve* [Committee of the Siberian Railway. The case of the development of rules on granting loans to migrants in Siberia and the Steppe General Government] // *RGIA*. F. 1273. Op. 1. D. 414. 88 l. (In Russian).

16. *Rossiya: polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva: nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkih lyudej* [Russia: a complete geographical description of our Fatherland: a desktop and travel book for Russian people] t. 1–19/ pod red. V.P. Semenova i pod obshch. rukovodstvom P.P. Semenova, vice-pred. Imp. Russkogo geogr. o-va i prof. V.I. Lamanskogo, pred. Otd-niya etnografii Imp. Russkogo geogr. o-va; [predisl.: Veniamin Semenov]. SPb.: Izdanie A.F. Devriena, 1899–1914. T. 18: Kirgizskij kraj: [Ural'skaya, Turgajskaya, Akmolinskaya i Semipalatinskaya oblasti] / sost. A.N. Sedel'nikov, L.P. Osipova, A.N. Bukejhanov [i dr. predisl.: V. Semenov]. 1903. VIII. 478 s. (In Russian).
17. *Sibirskie pereseleniya* [Siberian migrations]. Vypusk 2: Komitet Sibirskoj zheleznoj dorogi kak organizator pereselenij. Sbornik dokumentov. Novosibirsk, ID «Sova», 2006. 263 s. (In Russian).
18. *Spisok chinov Ministerstva Zemledeliya i Gosudarstvennyh Imushchestv, Vsemilostivejshe nagrazhdyonnyh 14 maya 1896 g.* [List of ranks of the Ministry of Agriculture and State Property, Most graciously awarded on May 14, 1896.] URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/ministerstval-14-maya-1896-goda.html> (data obrashcheniya: 21.11.2021). (In Russian).